

УДК 94(430).086

DOI:10.18413/2075-4458-2018-45-1-85-89

**ПОЛИТИКА ГИТЛЕРОВСКОЙ ГЕРМАНИИ В ОТНОШЕНИИ
ВЕЛИКОБРИТАНИИ И СССР НАКАНУНЕ МЮНХЕНА (1938 г.):
ИНФОРМАЦИОННЫЙ АСПЕКТ**

**HITLER'S GERMANY POLICY TOWARDS GREAT BRITAIN AND USSR
ON THE EVE OF MUNICH (1938): INFORMATION ASPECT**

**С.Ю. Крупская, А.Ю. Крупская
S.U. Krupskaya, A.U. Krupskaya**

Белгородский государственный национальный исследовательский университет,
Россия, 308015, г. Белгород, ул. Победы, 85

Belgorod National Research University,
85 Pobeda st., Belgorod, 308015, Russia

E-mail: krupskaya@bsu.edu.ru, krupskaya_a@bsu.edu.ru

Аннотация

В статье рассматривается информационное сопровождение нацистской Германией кампании по решению судетского вопроса накануне Мюнхенской конференции (1938 г.). Выделяются внешнеполитические линии пропаганды - в отношении Чехословакии, СССР и Великобритании, анализируются их содержательный компонент, значение в подготовке Мюнхена, дается оценка роли пропагандистских и дипломатических усилий Германии в июне – сентябре 1938 г. Пропагандистское обоснование внешнеполитического курса Германии накануне Мюнхенского кризиса для Гитлера и его сподвижников представляло в содержательном плане достаточно сложную проблему.

Abstract

The article examines the informational support of Nazi Germany's campaign to resolve the Sudeten question on the eve of the Munich Conference (1938). The foreign policy lines of propaganda are singled out for Czechoslovakia, the USSR and Great Britain, their substantive component, the significance in the preparation of Munich are analyzed. The role of Germany's propaganda and diplomatic efforts in June-September 1938 are described. The propaganda substantiation of Germany's foreign policy on the eve of the Munich crisis for Hitler and his associates represented a rather complex problem in the content plan. This was due, first of all, to the fact that it was not possible to use the completely "old", approved by the National Socialist propaganda in regional conflicts of different levels of arguments and theses, in the Czech-Slovak direction. These propaganda "tricks" could only be used as auxiliary, since the Sudeten Germans had never been part of Germany and did not constitute the "German majority" in Czechoslovakia (in contrast, for example, from an ethnically close Austria).

Ключевые слова: НСДАП, нацистская пропаганда, идеология, внешняя политика, судетский вопрос, Мюнхенская конференция (1938).

Key words: NSDAP, Nazi propaganda, ideology, foreign policy, Sudeten question, Munich conference (1938).

Пропагандистское обоснование внешнеполитического курса Германии накануне Мюнхенского кризиса для Гитлера и его сподвижников представляло в содержательном плане достаточно сложную проблему. Это было связано, в первую очередь, с тем, что использование в полной мере «старых», апробированных национал-социалистической пропагандой в региональных конфликтах различных уровней аргументов и тезисов, в чехословацком направлении не представлялось возможным. Данные пропагандистские «уловки» могли быть использованы лишь как дополнительные или вспомогательные, поскольку

судетские немцы никогда не входили в состав Германии и не составляли «немецкого большинства» в Чехословакии (в отличие, например, от близкой в этническом плане Австрии). Главной задачей нацистской пропаганды в этом направлении был поиск «правильных» аргументов. Поскольку основную массу населения в Чехословакии составляли чехи и словаки, вторыми по численности были судетские немцы, далее шли венгры, русины, поляки, то пропагандисты гитлеровской Германии сделали ставку на тактику «разыгрывания» национальной карты, что могло обеспечить рост сепаратистских тенденций в Чехословакии. Для реализации выбранного курса аппарат Геббельса сосредоточил свое внимание на нескольких аспектах, успешно «раскручиваемых» внутри своего государства и за его пределами. Среди них можно выделить четко прослеживаемый и уже апробированный ранее антисоветский вектор, собственно античехословацкий и осторожный британский. В июне 1938 г. пресса Третьего рейха удвоила усилия по пропагандистской обработке чехословацкого населения, что отразилось в агитационной деятельности судетских немцев. Такая политика демонстративно одобрялась членами немецкого правительства. Например, нацистский деятель Р. Гесс, выступая от имени фюрера, открыто заявил о праве судетских немцев на «самоопределение», о «преступлениях» против национальных меньшинств, чинимых в Чехословацкой республике и неспособности ее правительства навести порядок внутри страны, что представляло серьезнейшую опасность миру в Европе¹.

Параллельно то с усилением, то с ослаблением внимания собственно к «бедам» Чехословакии, в германской прессе была возобновлена антисоветская кампания, с акцентом на том, что «Чехословакия – оплот большевизма». Этот мотив в пропаганде рейха фигурировал и раньше, но с начала июня 1938 г. ему придали особый размах. Поводом, по мнению представительства СССР в Берлине, послужило открытие советской выставки в Праге². Генлейн и члены его партии поддержали антисоветские настроения, распространяя в Чехословакии мнение о том, что между Прагой и Москвой установилось слишком тесное сотрудничество: «Чешские ученики довольно быстро выучились у своих московских учителей методике владения различными видами пропагандистской обработки широких народных масс»³. Интересна в этом ключе оценка сложившейся в Чехословакии ситуации генеральным директором Живностенского банка д-ром Прайса, который утверждал, что 1938 год наглядно показал - «дружественные иллюзии, возникшие на фоне мирных договоров и вследствие создания народных объединений, разочаровывают. Мир, последовавший за мировой войной, к сожалению, не был ангельским миром, т.е. миром, являющимся одновременно сглаживанием между отдельными, ранее враждовавшими государствами, и сотрудничеством, освещающим лучами восходящего солнца на горизонте»⁴. В целом, в июне – августе 1938 г. пресса пестрела заголовками о «чудовищных зверствах чехов», «кровавом терроре», о «проповеди ненависти чехами», «чешском империализме», «о нарушении границы чешскими самолетами», «грязных делах правительства» в отношении судетских немцев, подчеркивалось бедственное положение в Судетской области⁵. При этом в отношении последнего утверждения (о голоде и бедственной ситуации) нацистские журналисты использовали инсценировки, чтобы подкрепить материалы «вещественными доказательствами» в виде фотографий⁶.

С конца июля 1938 г. с целью нагнетания обстановки гитлеровская пропаганда в очередной раз усилила акцент на антисоветском компоненте проблемы. Поскольку борьба против мирового большевизма трактовалась одной из генеральных линий германской политики, то «задача пропаганды заключалась в том, чтобы показать и доказать всем, что он (*большевизм*) являлся врагом всех народов и наций, то есть врагом всего мира»⁷. Так, одновременно в нескольких изданиях появились статьи, объявлявшие Прагу «Коминтернов-

¹ Российский государственный военный архив (далее РГВА). Ф. 1493 К. Оп.1. Д.3. Л. 60.

² Архив внешней политики Российской Федерации (далее АВП РФ). Ф. 05. Оп. 18. П. 142. Д. 56. Л. 177.

³ РГВА. Ф. 1493 К. Оп.1. Д.3. Л. 132.

⁴ Там же. Л. 15.

⁵ Angriff. 1938. 1, 9, 18. Juli; 2, 9, 10, 11, 15, 30. Aug.; Völkischer Beobachter. 1938. 1, 6, 17. Juli u.a.

⁶ АВП РФ. Ф. 05. Оп. 18. П. 142. Д. 56. Л. 222.

⁷ Цит. по: [Sywottek, 1976, S. 114].

ским центром», «Московским форпостом», давались разъяснения к истории советско-чехословацких отношений с позиции «советских происков» и предупреждения об «угрожающей всему миру красной опасности, которая сосредоточена в Чехословакии», о том, что «новый агитатор против мира Пьер Кот рекомендует Чехословакию как базу для советско-российского воздушных налетов бомбардировщиков на Германию»¹. Такая пропаганда в Чехословакии велась не только через прессу, но и с помощью передач на немецком языке. Геббельс называл Чехословакию «гнездом большевизма» и популяризировал ложные слухи о том, что советские войска и самолеты концентрируются в Праге. Под германским руководством генлейновцы вели свою пропаганду в Судетах, способствуя усилению напряжения и созданию инцидентов. Нелегальная нацистская литература, тайно ввозимая из Германии, широко распространялась во всех пограничных районах [Нюрнбергский, 1954, т. 2, с. 573]².

С прибытием в Прагу английского политика лорда Ренсимена с посреднической миссией (3 июля – 16 сентября 1938 г.) германские газеты по приказу министерства Геббельса заняли двойственную позицию: «не одобрять, но и не порицать миссию Ренсимена» [Hagemann, 1948, S. 355]. В отношении официальной Праги германская печать, наоборот, открыла острую кампанию. *Deutsche Allgemeine Zeitung* писала, что «все, говорилось в эти дни, теряет свой смысл, поскольку благие желания Германии, с которыми она связывала деятельность лорда Ренсимена и его тяжелую миссию, в Праге поняли совершенно неправильно». Газета в резком тоне выступила против статьи, помещенной в пражской газете *Lidové noviny* по поводу приезда лорда Ренсимена, и замечала, что «в Праге легкомысленно играют величайшей ставкой»³.

Дополнительное давление Германии на Чехословакию и другие европейские государства осуществлялось через беседы нацистских дипломатов по месту службы в Европе. Так, например, советник посольства Германии в Великобритании Т. Кордт на встрече с Х. Вильсоном (советником правительства Великобритании по вопросам промышленности) от 23 августа подчеркивал, что с 1918 по 1938 гг. Франция считала Чехословакию и страны Малой Антанты успешным средством «укрощения» Германии, но такая политика потерпела сокрушительное поражение. В отношении Бенеша Кордт заметил, что политика того не вызывает в немецкой общественной и правительственной среде никакого доверия [Akten, 1950, S. 485].

В конце августа 1938 г. германское бюро новостей с еще большей, чем прежде активностью, стало предоставлять «объективные и правдивые» сведения об оккупации чехами судето-немецких деревень, об организации повсеместно «неслыханного чешского террора», оскорблениях и даже нанесении травм судетским немцам и т.д.⁴. Подобные новости молниеносно распространялись на территории Германии и подготавливали благоприятную почву для оправдания дальнейших действий руководства в отношении Чехословакии.

Насчет сроков предполагаемой в отношении Чехословакии акции, немцы усиленно распространяли версию, что рассчитывают обойтись без войны, которую определенно не хотят и делают все возможное, чтобы договориться с Англией. Франция их как будто мало волновала⁵. Расчет гитлеровских пропагандистов на психологический эффект устрашения Франции и ЧСР приводил к распространению в их среде алармистских настроений.

По мере решения нацистским руководством судетского вопроса, им окончательно был сформирован образ мирового врага - коммунизма, большевизма, России, причем, в различных выступлениях непременно подчеркивалась общность идей и целей Германии со всей Европой в борьбе за «мирное пространство». Так, например Гитлер в своем интервью

¹ Berliner Tageblatt. 1938. 29. Juli; Völkischer Beobachter. 1938. 15. Juli, 11. Aug.; Nationalzeitung. 1938. 22. Aug.

² Из выступления заместителя Главного обвинителя от США С. Олдермана (3-5 декабря 1945 г.).

³ Deutsche Allgemeine Zeitung. 1938. 4. Aug.

⁴ РГВА. Ф. 1493 К. Оп. 1. Д. 20. Л. 29.

⁵ АВП РФ. Ф. 05. Оп. 18. П. 142. Д. 56. Л. 230.

французскому писателю А. Шатобриану (31 августа 1938 г.) отмечал, что «наибольшую угрозу Европе представляет большевистское проникновение» [The Essential, 2007, p. 574].

Наивысшей своей точки античешская и антисоветская пропагандистские кампании достигли в первой половине сентября 1938 г. накануне Мюнхенской конференции. В германских газетах активно муссировались «старые» и «новые» тезисы, в частности, о «темном средневековом режиме» в Чехословакии, где «чахнут» множество жизней, унижаются «природные немцы», просьбы которых «о свободе, мире и работе на своей родине» слышны по всему миру, о необходимости облегчения их положения через решение вопроса об «исторических провинциях»¹. Усилилась и антисоветская направленность пропаганды, подогревавшая состояние истерии среди чехословацкого населения. Так, показательно выступление Геббельса (10 сентября), в котором он заявил о «большевизации Чехословакии» и о том, что «Прага является центром заговоров большевиков против Европейских государств»². Геринг также произнес речь, подчеркивая, что «мелкий сегмент Европы будоражит человечество»³. Теперь Германия не позволит «красной Чехословакии» обидеть своих немецких братьев⁴. Дополнительный эффект создавали нацистские газеты, активно поддерживавшие своих лидеров. Так, например, *Völkischer Beobachter* пестрела заголовками «Беззащитные судетские немцы отданы на милость чешско-коммунистическим убийцам», «Прага вооружает Красную Гвардию», «Москва подстрекает Прагу к большой провокации», и др.⁵.

На фоне повышенной активности германской прессы, требующей «справедливости» в решении судетского вопроса, национал-социалистические лидеры также вели «хитроумную игру», взывая к «человечности» представителей европейских держав. Так, например, Гитлер в беседе с премьер-министром Великобритании Н. Чемберленом, заявил (15 сентября 1938 г.), что судето-немецкий вопрос стал самым актуальным, поскольку уже вышел за рамки теоретического обсуждения. Фюрер акцентировал внимание английского коллеги на том, что по его данным, среди судетских немцев насчитывается около 300 погибших и много сотен раненных. Аргументируя свою политику в отношении Чехословакии, фюрер апеллировал к тому, что его власть в Германии держится на доверии нации, интересы которой он обязан защищать, соответственно, он связан в своих поступках. Он не может ни действовать в сложившейся ситуации, ибо нарушит свои обещания, которые он дал всему немецкому народу, и которые обеспечивают ему доверие с его стороны: он обещал, так или иначе, избавить народ от бед, вызванных Версальским договором. Для достижения этой цели он получил от немецкого народа полномочия [Akten, 1950, S. 628]. Гитлер также обратил внимание Чемберлена на то, что в Чехословакии нет мира, поскольку в течение десятилетий там угнеталось немецкое население. Насильственные меры правительства Чехословакии, в частности, расстрел судетских немцев, в совокупности с чешским поведением, которое с каждым днем приобретало все более агрессивные формы, не способствовало устранению данных трудностей. Германские газеты по приказу Геббельса ничего не сообщали о переговорах Гитлера с Чемберленом в Берхтесгадене, активно обвиняли президента Чехословакии Бенеша, который препятствовал возвращению судетских немцев в «лоно рейха», резюмировали, что «одним визитом Чемберлена судето-немецкой проблемы не решить», а «ужиться с чехами на данном этапе невозможно»⁶. В это же время со стороны нацистской пропаганды наблюдается попытка «глобализации» судетской проблемы, например: «Прага угрожает Европе войной!», «Решение, как мира, так и войны, лежит в Праге»⁷. Чешская пресса подробно комментировала призывы Гейнлейна, распространяемые по немецкому радио. Так, писала народно-социалистическая газета *České slovo*, Германия прибегла к последним средствам пропаганды. Визит Чемберлена в

¹ Angriff. 1938. 1, 2. Sept.; Frankfurter Zeitung. 1938. 3. Sept.; Völkischer Beobachter. 1938. 3, 4, 16, 17, 21. Sept. u. A.

² Völkischer Beobachter. 1938. 11. Sept.

³ Цит. по: [Ширер, 2002, с. 111].

⁴ Völkischer Beobachter. 1938. 12. Sept.

⁵ Ibid. 1938. 17, 21, 23, 24, 25. Sept.

⁶ Angriff, Nationalzeitung. 1938. 14, 15, 16. Sept.; Deutsche Allgemeine Zeitung. 1938. 16, 17. Sept.; Frankfurter Zeitung. 1938. 15, 16. Sept.

⁷ Völkischer Beobachter. 1938. 19, 26, 27. Sept.

Берхтесгаден хотят использовать для того, чтобы поставить перед свершившимся фактом английского государственного деятеля. Поэтому Генлейн объявил всеобщую забастовку. Со всех сторон республики немецкая пропаганда разжигает все новые пожары волнений, чтобы тем самым можно было показать, что республика не в состоянии поддерживать спокойствие и порядок¹. Очередной лозунг нацистской пропагандой был выдвинут в 20-х числа сентября: «Гитлер и Чемберлен работают день и ночь в интересах мира»². В 20-х числа сентября во время очередной беседы фюрера с Чемберленом, первый заявил, что судето-немецкий вопрос носит настолько срочный характер, что его нельзя больше откладывать [Akten, 1950, S. 694, 697].

Истерия вокруг чешско-судетского вопроса нагнеталась. 26 сентября 1938 г. Гитлер произнес речь, опубликованную на следующий день в специальном мюнхенском выпуске *Völkischer Beobachter* [Нюрнбергский, 1954, т. 1, с. 330]. А. Франсуа–Понсэ отмечал, что в сентябре дни «рейх ни на секунду не ослаблял свои атаки против Чехословакии». Согласно германским газетам, ситуация в Праге больше не подконтрольна его правительству, заражена даже армия, командование предано Москве [Документы, 1981, т.1, с. 200].

С момента начала работы Мюнхенской конференции по судетским немцам (29 сентября 1938 г.) характер пропаганды изменился. Основное острие было персонифицировано и направлено против президента Бенеша³. Соответственно, такой «сценарий» очень напоминал австрийский. Германское руководство, пользуясь разногласиями, а также наличием конфликтогенных факторов по линии отношений Великобритания – СССР, заняло весьма выгодную позицию – нападать на одних, с целью изоляции накануне решения вопроса по Чехословакии (СССР) и демонстрировать дружелюбие, надежду в отношении к другим (Великобритании). Возможность для реализации такой кампании и ее успешность, во многом, были обусловлены одинаковыми позициями государств в отношении СССР, только Германия выражала ее со всей очевидностью и ясностью, а Великобритания маскировала ее, облекала в двусмысленные тезисы и вела дипломатические игры.

Список литературы

References

1. Документы и материалы кануна второй мировой войны. 1937-1939. Т. 1. Ноябрь 1937-декабрь 1938. 1981. М., Политиздат. 666.
Dokumenty i materialy kanuna vtoroy mirovoy voyny. 1937-1939. T. 1. 1981. M., Politizdat, 1981. 666. (in Russian)
2. Нюрнбергский процесс. 1954. Сб. мат. В 2 т. М., Политиздат. 788, 944.
Nyurnbergskiy protsess. 1954. Sb. mat. V 2 t. M., Politizdat. 788, 944. (in Russian)
3. Ширер У. 2002. Берлинский дневник. Европа накануне Второй мировой войны глазами американского корреспондента. Пер. с англ. М., ЗАО Центрполиграф. 533.
Shirer U. 2002. Berlinskiy dnevnik. Evropa nakanune Vtoroy mirovoy voyny glazami amerikanskogo korrespondenta. Per. s angl. M., ZAO Tsentropoligraf. 533. (in Russian)
4. Angriff. 1938. 1, 9, 18. Juli; 2, 9, 10, 11, 15, 30. Aug.; 1, 2, 14, 15, 16, 24. Sept.
5. Berliner Tageblatt. 1938. 29. Juli.
6. Deutsche Allgemeine Zeitung. 1938. 4. Aug.; 16, 17. Sept.
7. Frankfurter Zeitung. 1938. 3, 15, 16, 28. Sept.
8. Nationalzeitung. 1938. 22. Aug.; 14, 15, 16. Sept.
9. The Essential Hitler: Speeches and Commentary / Hitler: [ed. with commentary by] Max Domarus. 1st ed. Vol. 2. 1935-1938. Wauconda, Illinois USA, 2007. 688 p.
10. Völkischer Beobachter. 1938. 1, 6, 15, 17. Juli; 11. Aug.; 11, 12, 17, 19, 21, 23, 24, 25, 26, 27, 28. Sept.
11. Hagemann W. Publizistik im Dritten Reich. Hamburg: Verlag, 1948. 597 S.
12. Sywottek J. Mobilmachung für den totalen Krieg. Die propagandistische Vorbereitung der Deutschen Bevölkerung auf den Zweiten Weltkrieg. Opladen, 1976. 388 S.

¹ РГВА. Ф. 1493 К. Оп. 1. Д. 20. Л. 6.

² Angriff. 1938. 24. Sept.

³ Frankfurter Zeitung. 1938. 28. Sept.; Völkischer Beobachter. 1938. 27, 28. Sept.